

Мариан Журек

Актуальные явления в русской лексике, связанные с перестройкой и гласностью : на примере современной прессы

Studia Rossica Posnaniensia 24, 115-121

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

АКТУАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕСТРОЙКОЙ И ГЛАСНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ)

THE PRESENT-DAY PHENOMENA RELATED TO PERESTROYKA AND GLASNOST
IN THE LEXICON OF RUSSIAN (AS REFLECTED IN THE CURRENT PRESS)

МАРИЯ ЖУРЕК

АБСТРАКТ. The paper aims at discussing the present-day problems of developments and changes of the lexicon of the Russian language in the years of perestrojka and glasnost. The vocabulary obtained from the latest Soviet press has been taken as a basis of the present analysis.

Maria Żurek, Wyższa Szkoła Pedagogiczna, Instytut Rusycystyki, ul. Leśna 16, Kielce, Polska-Poland.

Русский язык, как всякий живой язык, постоянно развивается, совершенствуется, и естественно, что за годы перестройки и гласности – теперь уже за пять лет нового времени, „судьбоносного” как нравится писать некоторым журналистам – в нем произошли некоторые изменения. Наиболее заметны, конечно, изменения в лексике, остающиеся в прямой зависимости от внеязыковых факторов. Революционный характер перемен, происходящих в жизни советского общества, отражается в целом ряде слов, причем в настоящее время можно чаще наблюдать не появление новых слов, а новую оценку старых слов. Подтверждением этого могут быть слова-символы новой эпохи: *перестройка*, *гласность*, *ускорение*, *хозрасчет* и т.п. Это не новые единицы в лексической системе русского языка, все они зафиксированы в словарях, но в последние годы эти лексемы получили как бы новую жизнь, приобрели новые особенности употребления, наполнились новым содержанием. И если уж говорить об изменениях в русской лексике, связанных с перестройкой и гласностью, то думается целесообразным начать наши рассуждения именно со слова „перестройка”, которое по актуальному своему значению ‘процесс кардинальных перемен, охватывающий все стороны общественной жизни’ близко к слову „революция”, а иногда между этими словами ставится знак равенства, сравним, например: „Нынешняя перестройка – это настоящая революция во всей системе отношений в обществе” (из речи М. С. Горбачева в Хабаровске 31 июля 1986 г.). Кроме того, сегодня можем отметить уже второе значение этого слова, а именно „перестройка” как период революционных перемен в общественно-политической

жизни. Первое значение слова „перестройка” отражено в таких словосочетаниях как: *широкомасштабная, всесторонняя перестройка, перестроечные процессы, перестроечные преобразования, перестроечные перемены, перестроечная революция*; второе – в словосочетаниях: *перестроечные годы, перестроечный период, перестроечные времена*. Последние три словосочетания входят в антонимические отношения со словосочетаниями: *доперестроечные годы, доперестроечный период, доперестроечные времена*. Значит, спустя пять лет с того момента как слово „перестройка” вошло в повседневный лексикон советского общества, оно не только за эти годы прочно закрепилось в языке, но и расширило свою семантику.

В годы перестройки и гласности на страницах газет и журналов появились новые слова. Неологизм в лексикологии и словообразовании – это новое слово языка, слово в начальной стадии своей исторической языковой жизни. Таким абсолютным неологизмом, рожденным буквально на наших глазах, является, например, слово *госприемка*. В этом слове-универбате нашла свое воплощение языковая тенденция к экономии средств выражения, оно пополнило словарный состав языка, выступая в роли синонима нового словосочетания *государственная приемка*. Например: „Проблемой качества промышленной продукции занят сегодня весь индустриальный мир. В СССР эту проблему считают не только экономической, но и социально-нравственной. Для ее решения создан новый элемент хозяйственного механизма – *государственная приемка*” (Спутник 1987, № 9, с. 19). „*Госприемка* – архимедов рычаг перестройки, призванный революционизировать промышленность” (Спутник 1989, № 9, с. 25).

Новыми „перестроечными” образованиями будем считать также не зафиксированное до сих пор в словарях прилагательное *неформальный* и образованное от него существительное *неформал* в значении ‘член неформального объединения, неформальной группы и т.п.’ Эти слова все чаще появляются на страницах газет и журналов, что дает основания считать их принадлежностью лексико-семантической системы русского языка. Прилагательное *неформальный* встречается в таких словосочетаниях как: *неформальное объединение, неформальные группы, неформальное движение, неформальный лидер, неформальная пресса, неформальный митинг* и т.п. Приведем несколько примеров употребления слов *неформальный* и *неформал* в текстах. „В некоторых районах Москвы, например, утверждается очень интересная практика развития общественного контроля при домоуправлениях. В них входят пенсионеры, домохозяйки, представители различных любительских, так называемых *неформальных объединений*...” (Спутник 1990, № 2, с. 168); „– Как вы относитесь к *неформальным группам*? – Все зависит от того, какие цели ставят эти инициативные группы (такое название мне больше по душе), как их цели

согласуются с идеями и задачами перестройки” (Спутник 1990, № 2, с. 96); „В стороне от общественной жизни оказался маститый режиссер, блистательный актер [Никита Михалков – М. Ж.], *неформальный лидер кино*” (Спутник 1990, № 5, с. 62); „Кто же они такие – *неформалы?* *Неформалы...* Это слово, обозначающее тех, кто входит в самостоятельные, неофициальные, или неформальные объединения, возможно, не самое удачное и точное. Но оно тем не менее прочно вошло в наш современный лексикон наряду с такими популярными сегодня словами, как „перестройка” и „демократизация” (Спутник 1989, № 5, с. 91).

Интересно отметить, что у слова *неформал* появился антоним „формал”, пока в кавычках как продукт индивидуального словотворчества, обслуживающий лишь определенный контекст, например: „Сегодня же без принадлежности к «формалам» или „неформалам” человек не способен не только отстаивать свои элементарные права, но и высказать независимое от групп и группировок – собственное «мнение»” (Спутник 1990, № 5, с. 11). В приведенном предложении на основное значение слов „неформал” и „формал” накладываются стилистические оттенки, которые служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски.

К новообразованиям, более или менее прочно закрепившимся до сих пор в языке, надо отнести слова: *перестройщики* 'сторонники перестройки', *рыночники* 'сторонники рыночной экономики' и антонимические образования к указанным словам: *антиперестройщики*, *антирыночники*, а также слова, появляющиеся в текстах с отрицательной, иногда иронической окраской: *партаппаратчик*, *партократия*, *партократ*. Например: „... логика и поступки *партаппаратчика* – это зачастую логика и поступки чиновника, клерка, а не политического деятеля” (Огонек 1990, № 16, с. 7); „Как же можно принять документ, декларирующий приверженность партии демократическими ценностями, оставаясь мысленно сторонником жесткого партийного контроля над властью, сторонником *партократии?*” (Огонек 1990, № 16, с. 6); „Раньше именем народа кровавые дела оправдывали все преступления *партократов*” (Огонек 1990, № 18, с. 6).

Как известно, новые слова образуются разными путями. Один из них – аббревиация, различного рода сокращения. „Такие сокращенные имена-наименования, – пишет А. А. Брагина, – образуют своеобразный именной комплекс – синонимический ряд: «словосочетание – слово»”¹. К новым аббревиатурным именам, задуманным как абсолютные эквиваленты полных наименований и являющимся результатами экономического обозначения новых реалий принадлежат: *НФ* – Народный фронт,

---

¹ А. А. Брагина, *Синонимический ряд: словосочетание – слово*. В кн.: Новые слова и словари новых слов, под ред. Н. З. Котеловой, Ленинград 1978, с. 81.

РНФ – Российский Народный Фронт, *НФСЛ* – Народный фронт содействия перестройке, *РНФДП* – Русский Народный фронт движения „Память”, *ОСП* – Объединение сторонников перестройки, *ДС* – Демократический союз, *КНК* – Комитеты народного контроля, *РОСМ* – Рабочие отряды содействия милиции, *СДФ* – Советский Детский фонд, *СФК* – Советский фонд культуры, *ФМ* – Фонд милосердия, *ВАКБ* – Все-союзная ассоциация коммерческих банков, *Мосинкомбанк* – Московский инновационный коммерческий банк и др.

В настоящее время, в связи с новой системой управления экономикой, с широким выходом на мировой рынок, со значительным расширением деловых контактов граждан СССР, Америки и Англии наблюдается активный приток англицизмов или англицизмов-американизмов, как называет их Ф. П. Филин², причем такие слова, как *бизнес*, *бизнесмен*, *менеджер*, *менеджмент*, *менеджеризм*, *маркетинг* только в определенной степени являются неологизмами в лексической системе русского языка. Все они зафиксированы в СИС³ и в словаре НСиЗ-70 под ред. Н. З. Котеловой⁴. Но если в доперестроечные годы эти слова появлялись в газетной публицистике, то исключительно с целью отражения действительности капиталистических стран. Сегодня они стали применяться для обозначения новых советских экономических реалий. Эти слова выступают теперь в газетных текстах с такими определительными словами как *советский*, *московский*, *наш* и т.п., значит они в годы перестройки не только активизировались, но и расширили лексическую сочетаемость. Например: „Тема международного сотрудничества в сфере *бизнеса* одна из постоянных в советской прессе” (Спутник 1989, № 7, с. 37); „*Бизнес* и перестройка” (заголовок), „Московский *Бизнес*” – первый советский журнал для деловых людей (рекламное объявление); „Эта организация [ассоциация „За ленинскую кооперацию” – М. Ж.] должна отстаивать интересы деловых людей ... а также помочь наладить тесные контакты с западным деловым миром, где еще к нашим *бизнесменам* не всегда относятся с доверием...” (Спутник 1990, № 1, с. 45); „Советский *менеджер* – это тот человек, который должен осуществить переход от диктатуры производителя к диктатуре потребителя” (Спутник 1989, № 12, с. 48); „К счастью, сегодня картина меняется. В условиях хозрасчета повышается самостоятельность руководителей, и именно оно явилось импульсом для обращения к практике *менеджмента*” (Спутник

² Ф. П. Филин, *Истоки и судьбы русского литературного языка*, Москва 1981, с. 302-311; он же, *Сок или джус, обслуживающие или сервис?* В кн.: Теория языка. Англистика. Кельтология, Москва 1976, с. 150-155.

³ *Словарь иностранных слов*, Москва 1984.

⁴ *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов*, под ред. Н. З. Котеловой, Москва 1984.

1989, № 12, с. 47); „В Москве состоялся первый информационный семинар под названием „Маркетинг во внешнеэкономических связях” (Известия 1988, 1 окт.).

Другие слова английского происхождения, которые стали применяться для обозначения советской действительности, это например: *истэблшмент* (истэблшмент, истаблшмент), зафиксированное в словарях СИС и НСиЗ-70 как 'правлящие и привилегированные группы буржуазного общества, а также вся система власти и управления, с помощью которой они осуществляют свое господство', *импичмент* 'в ряде буржуазных стран (Англия, США и др.) процедура привлечения высших должностных лиц государства к суду парламента' (СИС, НСиЗ-70), *стагфляция* 'застой, спад в капиталистической экономике, сопровождающийся инфляцией' (СИС, НСиЗ-70). Например: „Выборы, несомненно, стали испытанием на прочность важных институтов власти и их представителей. . . Но в большинстве случаев люди голосовали на основе должности и биографии и часто голосовали против *истэблшмента*” (Огонек 1990, № 7, с. 2); „– Караулов: Вы верите в возможность *импичмента* у нас? – Собчак: Почему нет? Это нормально для демократически устроенной страны” (Спутник 1990, № 5, с. 14); „Ситуацию, которая сложилась сейчас в стране, я бы назвал так: [говорит С. С. Шаталин, член Президентского совета СССР – М. Ж.] *стагфляция* и плюс полный дефицит на оптовом и потребительском рынках. Но мы, признаемся без гордости, в этом плане Америку переплюнули, так как сложившееся у нас положение вообще уникально: не просто *стагфляция*, а *стагфляция* еще и с несбалансированным рынком. Такого в современных экономиках пока не было” (Огонек 1990, № 20, с. 6).

Что касается новых словосочетаний, то появилось их в последние годы много и ряд их постоянно пополняется. Имеются здесь в виду словосочетания, которые называют новые реалии, новые перестроечные процессы, например: *Президент СССР, Президентский совет СССР, президентская власть, президентские выборы, институт (учреждения) президентства, коммерческие банки на акционерной или паевой основе, инновационный банк* 'новое учреждение, финансирующее либо промышленное освоение уже созданной новинки, либо ее разработку', *арендный подряд, коллективный подряд на семейной основе, межсемейная кооперация, новый механизм хозяйствования, планово-рыночная экономика, санкционированный митинг 'разрешенный', несанкционированный митинг, нерегламентированное собрание, новое мышление, новая модель лидерства, развертывание инициативы народа, приоритет общечеловеческих ценностей, инициаторы перестройки, сторонники перестройки, явные, открытые, скрытые, закулисные противники перестройки, оппоненты перестройки, актуализация человеческого фактора* (содержание, выражаемое

новым сочетанием *человеческий фактор*, связано с проявлением инициативы, с творческим отношением к делу) и т.п.

Кроме лексических новаций, кроме актуализации известных ранее в русском языке англицизмов в перестроечные годы наблюдаются факты переосмысления лексических единиц и словосочетаний, что обусловлено проникновением их в другие сферы употребления. Так, например, слова *консенсус*, *партнер*, словосочетание *конструктивный диалог* как термины международного права широко использовались до сих пор в дипломатических документах и в прессе, в статьях на международные темы. Сегодня эти слова вышли за пределы языка дипломатии и официально-делового стиля. Слово *консенсус* в лексиконе дипломатии обозначает 'единогласное принятие решения всеми без исключения договаривающимися сторонами', здесь оно получило устойчивую лексическую сочетаемость – *принцип (правило, дипломатия) консенсуса*. В современной прессе оно употребляется в значении 'поиск решений, принимаемых единогласно, в случае когда идут на обоснованные компромиссы в интересах государства и общества', например: „Нужно идти к политическому консенсусу, пересматривая всю систему отношений общественных сил” (Огонек 1990, № 13, с. 5). Устойчивое сочетание *конструктивный диалог* появилось в лексиконе дипломатии уже в конце 60-х годов среди других сочетаний таких как: мирный, общеевропейский, политический и т.п. диалог⁵. Сегодня оно стало употребляться в текстах, в которых говорится о сложных общественно-политических проблемах и путях выхода из сложного общественного положения, например, „Тогда для нас [Советских людей – М. Ж.] будет открыт только один путь апеллировать к мнению широких народных масс, выступая инициаторами митингов и демонстраций. Но есть и другой путь – путь *конструктивного диалога*” (Огонек 1990, № 12, с. 5). А вот такое слово как *партнер* в языке дипломатии обозначает 'компаньона, участника какого-либо политического или торгового союза, блока (о странах и государствах)'. В этом значении оно используется в статьях на международные темы. В последние годы в связи с решением СССР создавать совместные предприятия слово *партнер* все чаще появляется на страницах газет и журналов, а прежде всего в рекламных объявлениях, обычно в сопровождении таких слов как „надежный”, „надежность”, например: „Ваши новые деловые партнеры среди совместных предприятий и кооперативов” (рекламное объявление), „Радиоэкспорт – ваш надежный торговый партнер из СССР” (реклама), „Высокий профессиональный уровень специалистов,

---

⁵ Более подробно об этом: К. А. Логинова, *Новые слова и устойчивые сочетания в лексиконе дипломатии*. В кн.: Новые слова и словари новых слов, Ленинград 1978, с. 146-147.

их огромный практический опыт делают „Геософт» *надежным партнером*» (реклама), „И везде по достоинству ценят качество выполняемых работ, быстроту и *надежность* финских *партнеров*» (Спутник 1989, № 2, с. 113).

Говоря об актуальных явлениях и изменениях в русской лексике в последние годы, хотелось бы обратить внимание еще на один факт – на возвращение в жизнь старых слов. Так, в последнее время опять вошло в употребление такое слово, как „россиянин”, зафиксированное в 4-томном *Словаре русского языка* с пометами 'устаревшее, высокое'. Употребление этого слова сегодня связано не столько с обозначением жителя России, а скорее с целью подчеркнуть русский характер, принадлежность к России. Появляются на страницах современной прессы и слова давно уж забытые как *блокада, комендантский час, беженцы, погромы* и *обещания погромов, черносотенство, черносотенные организации*, и связанные с теми сложными реалиями, имеющими место на родине Пушкина и Пастернака, слова, которые отражают духовное и нравственное обновление общества, например: *доброта, духовность, милосердие, благотворительность, нравственность, терпимость* и т.п.

Итак, представленный на выборочном материале анализ актуальной лексики русского языка позволяет определить некоторые тенденции в развитии и совершенствовании словарного состава в последние годы, а именно: появление новых слов и словосочетаний, определяющих новые реалии жизни, расширение семантики слов и их лексической сочетаемости, активное включение в язык иностранной лексики, прежде всего англицизмов, переосмысление лексических единиц в связи с проникновением их в другие сферы употребления, появление у старых слов новых семантических и стилистических оттенков.